

Решением городского Совета профессору, доктору экономических наук, заслуженному деятелю науки России, академику Международной академии наук высшей школы М. М. Загорулько присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда».

Поздравляем!

«Я НИКОГДА не отдыхал в «свободном плавании», — признается уже под конец нашей полуторачасовой беседы Максим Матвеевич Загорулько. Произнес он эту фразу без сожаления или какого-то намека на сочувствие. Скорее, напротив: на лице — улыбка, в глазах веселые искорки. Доволен. Если не сказать — счастлив.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Максим Матвеевич, как вы считаете, источник оптимизма для человека — это счастливая находка или творенье собственной души?

— Оптимизм нужно в себе воспитывать. Это, если хотите, аутотренинг. Я давно живу по принципу: ни одного дня без собственноручно созданной радости.

— И получается — создавать радость?

— Конечно. Это же так просто! Можно обрадоваться найденной хорошей мысли, можно красноречиво похвалить, приятно пообщаться. Важен внутренний настрой. Попробуйте — убедитесь.

Стать закорючатым пессимистом, скрыться от внешнего мира в раковину собственной обиды было у Максима Матвеевича возможности более чем достаточно. Арест отца, переселение, их переезд с матерью и тремя — малюх — сестрами да братом. Пережили, казалось, лихо, собрались под одной крышей, тут новая труднопереносимая для мальчишки беда: не согласились принять в пионеры. Такую же железобетонную позицию по отношению к Максиму заняла общественность школы, когда речь зашла и о вступлении в комсомол...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Что вам помогло удержаться от озлобления?

— Поведение моих родителей. Они, простые крестьяне, придерживались мудрых жизненных принципов: главное — трудись, чужого не бери, не лги. От них я никогда не услышал слова хулы на власть. Видимо, сердце им подсказало — злоба и обида плохие для их детей спутники по жизни. Я маме с отцом за это бесконечно благодарен.

О войне впервые услышал в семье — от папы. Максим Матвеевич живо вспоминает этот день, и я представляю мчащегося в клубок летней пыли всадника, его перекошенное лицо и этот крик: «Война!». «Как в кино», — говорю ему. «Да так оно и было», — соглашается он. И добавляет: «Я сразу понял, что это моя война».

Мальчишек-десятиклассников, которым восемнадцати не исполнилось, райвоенкомат все жалел: то на окопы отправят, то олять за парты — лишь бы не под ружье. На ситуацию на фронте требовалась «вливания» новых воинских сил. Их, не успевших достиг совершеннолетия, призвали. Директор школы прямо на призванном пункте вручил каждому аттестат зрелости, отчетливо понимая, что не всем доведется донести этот

Жизнь для Максима Матвеевича сконцентрировалась здесь, в стоящем на возвышенности величавом здании. Место это ироничные студенты иногда любовно называют Загорулькин бугор. Он не обижается — с юмором у него всегда все было в порядке. А серьезно университет называет подарком судьбы, хотя, если быть точным, профессор Загорулько — отец ВолГУ.

Сотворенная высота Максима Загорулько

он счастлив поглотившим его судьбу большим Делом

документ до института или техникума.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Вы как-то сказали, что если выбросить из вашей биографии годы войны и работы в вузах, то и биографии-то не останется...

— Получается так. Война — не эпизод в моей жизни, а нечто большее. В эти годы я пережил настоящее горе, и радость. Несколько раз горел в танке, был ранен, контужен с потерей памяти, речи и слуха, потом дважды (я счастливый!) пережил восторг победы на передовой. Первый раз в Праге, второй — в Порт-Артуре. Горжусь и по сей день своими боевыми наградами — медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

На войне, в экстремальных условиях, проходят испытание на прочность, долг, честность, товарищество. Это не громкие слова. Кому довелось пережить подобное и выйти незамазанным, для того все эти качества становятся составной частью бытия.

Дембеля! Боже, каким доступным казался тогда весь мир сверкающему наградами танкисту-фронтовику по возрасту немногим более 20 лет от роду! Еще чуть — и козловую дорожку под ноги: ступай, милый, куда пожелаешь. Желал учиться. Причем страстно. А ему в родном Алонсенковском райкоме на Ставрополье: не спеши! Секретарь

райкома, виртуозно скручивая кулечей из цигарки, одновременно посылал Максиму: пойми, сейчас остро не хватает людей с твоим средним образованием. И предложил работать в райкоме комсомола. Повторный разговор об учебе Максим завел накануне вступительных экзаменов. Реакция та же: останься. Но переговоры завершились компромиссом — дали «добро» учиться в партийной школе. Максима такой вариант устраивал прежде всего потому, что его «комсомольская» производственная карточка в то голодное время оставалась родителям и младшим детям в семье. Но у судьбы свои перевороты. Ставропольский крайком не утвердил его кандидатуру. Загорулько истолковал отказ по-своему, почувствовал оглохлость тридцатых годов. Хотя, как потом выяснилось, в крайкоме сочли его слишком молодым для учебы в партшколе.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Вы как для себя сегодня объясняете тот неудержимый порыв к знаниям в молодости? Вроде бы неплохо устроились — должность, литературные производственные карточки, ан нет — уеду...

— Я ведь фронтовыми дорогами и Западом, как нужно, прошел, увидел, как нужны знания. Какой-то внутренний импульс интереса толкал познать большее. В Ставропольский пединститут сдал вступительные экзамены за один день. Учился как проклятый, на удивление и себе, и другим.

«Как проклятый» — значит, до обморока. Уже первый семестр

первого учебного года закончился для студента Загорулько именно таким печальным образом. Сказалось напряжение в работе плюс недоедание. И — о, счастье! — бесплатная путевка в санаторий Кисловодска: не столько лечиться, сколько подкрепиться. Вернулся — не узнать. Потопастил от дающих порций, назначенных догадливым главврачом. На учиться «как проклятый» не перестал. В итоге закончил институт экстерном за три года...

Увлечение политической экономией, аспирантура, кандидатская диссертация, присвоение звания кандидата экономических наук — это все во временном скоплетом соседстве. Здесь же — семья, работа (по распределению) в Смоленском пединституте и пробные подступы к докторской.

После нескольких лет проживания там стало ясно, что смоленский климат неблагоприятно сказывается на здоровье всех членов семьи. Заболели дети, сам Максим Матвеевич по 16—18 часов в сутки не мог заглушить стонущую железом головную боль. «После контузии. Надо менять климат», — резюмировал лечащий врач, профессор. Вскоре — как снег на голову — предложение поработать в Сталинграде.

Сталинградский механический институт (ныне политехнический) в 1962 году открывал кафедру политической экономии. Заведующего отбирали по конкурсу, и Загорулько тот конкурс легко выиграл. Девять лет — не девять дней. Он называет их стартовыми (впрочем, слово это «старт» употребил еще раз позднее). Именно здесь произошло первое серьезное знакомство с ученой средой. А через девять лет он уже был готов к тому, чтобы повести за собой других. Предложение возглавить Волгоград-

ский пединститут прозвучало весьма своевременно.

Редко кому из сегодняшних учителей не знакома имя Максима Матвеевича Загорулько — разве уж совсем молодым. При нем в семидесятых годах была блестяще реализована идея подготовки кадров для сельских школ. В отдаленных деревеньках и хуторах появились высокообразованные педагоги, выучившиеся по направлениям района.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Максим Матвеевич, что для вас сегодня Волгоград?

— Это город моей судьбы... За 25 лет работы ректором подписано около тысячи дипломов. Представляете масштаб моих знакомств? А если вспомнить, что я был председателем совета ректоров, депутатом многих советов, членом областного комитета, то круг людей, с которыми приходилось общаться, расширяется еще дальше.

И благодарные ученики, и высокие звания, и мантия почетного профессора Острогожского пединститута Чехословакии, и многие другие знаки уважения к его авторитету появятся, конечно, не сразу. До и не из-за этого, по большому счету, Максим Матвеевич познавал свое Дело. Ему было unpleasantно жить и работать. «Не люблю бегать по замкнутому кругу. Жизнь надо по восходящей спилать», — это его ответ на мой вопрос о том, почему оставил обустроенную должность ректора Волгоградского пединститута. Здесь же он еще раз вспомнил о старте, сказав, что вся предыдущая

жизнь его оказалась базовой, стартовой площадкой, с которой началась его «лабедина песня» — госуниверситет.

Задание ЦК КПСС тогда было жестким: в 1980 году Волгоградский госуниверситет должен сделать свой первый набор студентов. Загорулько в феврале 1980 года, уже облаченный почетной должностью ректора ВолГУ, принял все хозяйство в виде... проектно-сметной документации до разрытого котлована под общежитие. Но в сентябре этого же года занятия начались. Не в основном, конечно, корпуса, и тем не менее...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ:

— Если не брать во внимание тогдашние огромные заботы хозяйственного характера, то о чем у вас как у ректора университета в то время болела голова?

— Ну, конечно, о кадрах. Я беспокоился об одном: чтобы из университета не сделать еще один пединститут. Такая опасность существовала — я ведь тоже был с базовым педагогическим образованием. Мне воярема подсказали, что нужно сбросить эти шоры и формировать университет. Поэтому на работу принимал специалистов прежде всего с университетским образованием. Вместе и создавали свое дело.

С тех пор жизнь для Максима Матвеевича сконцентрировалась здесь, в стоящем на возвышенности величавом здании. Место это ироничные студенты иногда любовно называют Загорулькин бугор. Он не обижается — с юмором у него всегда все было в порядке. А серьезно университет называет подарком судьбы, хотя, если быть точным, профессор Загорулько — отец ВолГУ. Только, по-моему, капризная судьба не расценивается на такие подарки, пока сама что-нибудь не получит. Он с ней не жадничал: работал без устали и без меры. И еще не хитрил перед ней, не заискивал. Был честен, грубоват и резок, мог себе позволить кому-то открыто в глаза сказать: «Я вам не подам руки». Труд и правда — эти два понятия считает для себя в жизни основополагающими, они помогли ему укрепиться, они его «охраняли грамоты».

Галина МИХЕЙКИНА.
Фото Г. БИСЕНОВА.

